

**Канцеляризм в «Истории одного города» М.Е. Салтыкова-Щедрина:
Лингвостилистический аспект**

Ахмедова Хадича Собировна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: khadichaahmedova0@gmail.com

Канцеляризм в «Истории одного города» М.Е. Салтыкова-Щедрина: Лингвостилистический аспект

Ахмедова Хадича,

студентка 3 курса, группа Ф1-23

Научный руководитель: доцент, к.ф.н. Ткаченко Н.Г.

Аннотация. В данной статье освещаются основные вопросы посвященные канцеляризмам как специфическим и стилистическим явлениям в романе " История одного города " М.Е. Салтыкова-Щедрина. Проводится анализ лексических, фразеологических и синтаксических типов официально-деловой лексики в тексте произведения, а так же их художественные особенности: разоблачительная, характерологическая и символическая. В тексте особое внимание уделяется историко-культурному концепту обращения писателя к канцеляризмам, как к инструменту общественной сатиры.

Язык художественного произведения представляет собой не просто средство для повествования, но так же и принимает активное участие в качестве инструмента художественного облицевания действительности. Одним из более выразительных стилистических явлений, которое привлекло к себе внимание многих русских писателей конца XIX - начала XX, стали канцеляризм. Слова, устойчивые обороты и синтаксические конструкции, являющиеся характерными для официально-делового стиля. Проникая в художественный текст, канцеляризм перестают быть лишь формальным, нейтральным инструментом документооборота и превращаются в мощнейшее оружие общественной критики, психологической характеристики всех действующих лиц в тексте и так же художественного обобщения исторического опыта.

Предметом данного исследования являются канцеляризм с их лексическими, фразеологическими и синтаксическими единицами официально-делового стиля в произведении М.Е. Салтыкова-Щедрина " История одного города" (1869-1870)

Материалом послужило: Академическое издание текста [М.Е. Салтыкова-Щедрина, 1969, т.8].

Теоретической базой исследования являются труды отечественных лингвистов таких как М.Н. Кожина, И.Б. Голуб, В.В. Виноградов, Н.Н. Гагарина.

М.Н. Кожина, даёт определение официально-деловому стилю как " совокупности языковых средств, функция которых это обслуживание сферы официально-деловых отношений "[Кожина, 1995, с. 175].

К.И. Чуковский, человек который ввел в широкий оборот термин " канцелярит ", дал ему характеристику, называя его "самой распространенной, злокачественной болезнью нашей речи " [Чуковский, 1962, с. 34]. А в художественном тексте как указывал В. В. Виноградов, канцеляризм " могут приобретать особые стилистические функции, отражая речевые особенности той эпохи и колорит социальной среды, характеризуя персонажей " [Виноградов, 1980, с. 218].

Особенности сатирической поэтики Щедрина и роль официального языка.

Сатирическая система Салтыкова-Щедрина выстраивается по принципу, в которой язык выступает в роли основного орудия обличения пороков общества. А.И. Ефремов,

указывал на то, что изучение стиля, в котором писатель показывает особые трудности, поскольку " в нем большое место занимает сатирическое разоблачение, пародийное воспроизведение речи враждебных народу специальных групп" [Ефимов, 1953, с. 137].

Центральным механизмом поэтики Салтыкова-Щедрина является, то что Н.Н. Гагарина определяла как " трансформацию значения слова до противоположного" [Гагарина, 2006, с. 9] : официально-деловая лексика, которая воспроизводится с документальной точностью приобретает внутри сатирический контекст разрушительного заряда.

" История одного города" представляет собой уникальный художественный эксперимент: всё произведение выстроено по образу имитация официального исторического документа - летописного свода. Далее уже на уровне композиции была воспроизведена структура официального документа: предисловие «от издателя», «Опись градоначальникам», погодные записи. Как в последствии замечает Е.И. Покусаев, «в сатире Щедрина официальный язык становится не средством общения, а средством отчуждения — он отгораживает власть от народа и народ от власти» [Покусаев, 1963, с. 278].

Типы канцеляризмов в тексте произведения.

На уровне лексикологии наиболее многосоставную группу представляют собой отглагольные существительные: «исполнение», «предписание», «донесение», «усмотрение», «распоряжение», «расследование». Нанизываясь друг на друга они создают тот самый образ управления как средство того самого механического административного акта.

Особую функцию несёт в себе лексика властного предписания - глаголы и существительные «обязать», «запретить», «постановить», «приказ», которые не уговаривают, а наоборот устанавливают рамки.

Редукция управленческой речи Брудастого до двух реплик - «Не потерплю!» и «Разорю!» - представляет собой, по наблюдению А.С. Бушмина, «сатирическим приёмом высокого порядка» [Бушмин, 1959, с. 25], доводящим бюрократический язык до его логического заключения- полного смыслового опустошения при сохранении властной интонации, которая не оставляет места сомнениям.

На фразеологическом уровне широко используются устойчивые выражения, употребляемые в официальных документах "по надлежащем рассмотрении», «за подписанием и приложением печати», «на законном основании». В «Сказании о шести градоначальниках» описание дворцовых переворотов оформляется языком протокола официального заседания и именно это несоответствие порождает собой сатирический эффект.

Среди фразеологических канцеляризмов особую роль играют " формулы вежливости" - обращения "милостивый государь" и заключительные письменные обороты. По наблюдению С.А. Макашина, «в щедринском тексте формула вежливости — это всегда маска, за которой прячется насилие» [Голуб, 2010, с. 366].

На уровне синтаксиса ключевая роль таких конструкций заключается в так называемом "нанизывании" родительных падежей. Характерный пример из «Описи»: «способствовал приращению государственных доходов посредством учреждения должности депутата для исполнения обязанностей по части наблюдения за правильным производством питетной торговли» [Громов, 1993, с. 70]. Цепочка этих самых родительных падежей создаёт видимость строгой административной логики при полноте содержательной бессмыслицы.

Страдательные безличные конструкции — «было предписано», «надлежит исполнить», «признано необходимым» - закладывают анонимный образ власти: за которой не стоит конкретного ответственного лица, а есть лишь система. В главе об Угрюм-Бурчееве именно такие страдательные конструкции господствуют в синтаксисе: «предполагалось разделить слободы на части», «предполагалось ввести во всеобщее употребление маршруровку» [Ефимов, 1953, с. 33]

Художественные функции канцеляризмов.

Ключевой функцией канцеляризов в «Истории одного города» является функция разоблачения. В.В. Прозоров точно замечает: «у Щедрина официальный язык является не средством информации, а средством сокрытия - он призван скрыть реальность за формульной оболочкой» [Прозоров, 1982, с. 356].

Разоблачение осуществляется, через два механизма. Первый это эвфемизация: страшные административные акты, которые описываются нейтральным канцелярским языком т.е. (массовые порки населения фигурируют в тексте как «меры воздействия»). Второй - абсурдизация, через формализацию: абсурдные действия совершаемые градоначальниками описываются в строгих административных категориях, что создаёт эффект чудовищного несоответствия формы и содержания.

Характерологическая функция канцеляризов реализуется, через то, что все градоначальники говорят одним языком - канцеляритом. Это единообразие само по себе является художественным высказыванием: за разными именами скрывается одна система. На высшем художественном уровне канцеляризы выполняют символическую функцию, становясь образом системы, в которой живая человеческая жизнь подменена мёртвой административной формой. По точному замечанию А.С. Бушмина, «в “Истории одного города” язык власти — это не просто стилистическая черта, это художественный образ самой власти, её сущности и её отношения к человеку» [Бушмин, 1959, с. 398].

Историко-культурный контекст.

Обращения Салтыкова-Щедрина к канцеляризмам обусловлено определенными историческими причинами. Вторая половина XIX века представляла собой эпоху рассвета российской бюрократической системы. Как указывает Ю.А. Бельчиков, «в русском языке второй половины XIX века происходит активное взаимодействие книжно-официального и разговорного стилей, причём официальный нередко подавляет разговорный, проникая в те сферы общения, которые традиционно были от него свободны» [Бельчиков, 1974, с. 49].

" История одного города" писалась в период с 1869 по 1870 годов, когда надежды на реформы Александра II начинали рассеиваться как серая дымка, а бюрократия тем временем всё отчётливее запускала свои корни предотвращая любое развития или преобразования.

Народ в этом произведении лишён самобытности и языка, у него нет речи, которая способна была бы противостоять официальной . И это молчание народа - проявление одного из самых горьких художественных высказываний. Канцелярский язык выступает в творчестве Салтыкова-Щедрина, как художественный индикатор исторического момента: через подобные обращения писатель фиксирует состояние общества его противоречия и направления исторического движения.

Заключение

Проведенный анализ данной работы позволяет сформулировать следующие выводы.

Во-первых, официально-деловой стиль в произведении "История одного города" является синтезирующим художественным принципом, который определяет жанровую форму, нарративную стратегию и композиционную структуру текста во всем произведении.

Во-вторых, канцеляризы фигурируют на всех языковых уровнях, на лексическом, фразеологическом, синтаксическом и жанрово-композиционном, каждый из этих уровней вносит свой вклад в общую художественную задачу: разоблачение этой бюрократической системы мира, в котором живая, человеческая речь является замеченной мертвой канцелярской формой.

В-третьих, центральный механизм работы Салтыкова-Щедрина с канцеляризмами в этом произведении является трансформация официального слова до противоположного смысла.

Деловая речь, воспроизведенная с такой точностью постепенно обнаруживает свою внутреннюю пустоту и бесчеловечность, превращаясь в чудовищное оружие сатирического

разоблачения.

Таким образом, канцеляризм в творчестве писателя это не просто периферийное стилистическое явление, а полноправное и полномасштабное художественное средство, которое несёт в себе глубокое идейное содержание. Художественная модель, созданная писателем, сохраняет свою актуальность и по сей день.

Источники и литература

- 1) Литература 1. Бельчиков Ю. А. Русский литературный язык второй половины XIX века. — М. : Высшая школа, 1974. — 192 с. 2. Бушмин А. С. Сатира Салтыкова-Щедрина. — М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1959. — 643 с. 3. Виноградов В. В. О теории художественной речи. — М. : Высшая школа, 1980. — 240 с. 4. Гагарина Н. Н. Языковые особенности сатирического стиля М. Е. Салтыкова-Щедрина // Вестник Удмуртского университета. — 2006. — № 5 (2). — С. 9–14. 5. Голуб И. Б. Стилистика русского языка. — М. : Айрис-пресс, 2010. — 448 с. 6. Громов М. П. Чехов. — М. : Молодая гвардия, 1993. — 394 с. 7. Ефимов А. И. Язык сатиры М. Е. Салтыкова-Щедрина. — М. : Изд-во МГУ, 1953. — 495 с. 8. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. — Назрань : Пилигрим, 2010. — 486 с. 9. Кожина М. Н. Стилистика русского языка. — М. : Флинта : Наука, 2008. — 464 с. 10. Лихачёв Д. С., Панченко А. М., Поньрко Н. В. Смех в Древней Руси. — Л. : Наука, 1984. — 295 с. 11. Покусаев Е. И. Революционная сатира Салтыкова-Щедрина. — М. : Гослитиздат, 1963. — 468 с. 12. Прозоров В. В. Салтыков-Щедрин. — М. : Просвещение, 1988. — 175 с. 13. Салтыков-Щедрин М. Е. История одного города // Собрание сочинений : в 20 т. — М. : Художественная литература, 1969. — Т. 8. — С. 259–418. 14. Чуковский К. И. Живой как жизнь. — М. : Молодая гвардия, 1962. — 175 с.